

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА

ОРГАН СОЮЗА
СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

А В Г У С Т

«ИСКУССТВО» ★ МОСКВА ★ 1938

А. Лившиц

Куляш Байсеитова

Депутат Верховного Совета Казахской ССР

На окраине Алма-Ата, на углу узкой улочки — жалкая лавчонка с окошком, надвое расколотым. По правую руку — потемневшая от времени вывеска, на ней изображен большой сапог и — косая, неразборчивая надпись: «сапожная мастерская».

Частенько прохожие останавливались, привлекаемые пением, раздававшимся из мастерской. Мягким приятным тенором кто-то пел знакомые мелодии.

За низким верстаком, на маленьком сапожном стуле, обтянутом старыми кусками кожи, сидел мужчина средних лет; меж колен — ботинок, в руке — дратва. Сосредоточив внимание на работе, он пел заунывную, тягучую мелодию. Голос его звучал чисто, но в песне было много грусти и тоски.

День близился к концу, солнце уж на закате, после жаркого дня наступала приятная прохлада. Привстав, мастер поднял голову и глянул в окно. Долго смотрел он вдаль, задумавшись. Болели руки, ныла спина. В уме он быстро подсчитал жалкий заработок. Нет — нехватит даже на день. Тяжело вздохнув, он опустил голову и снова сел за работу...

Дома ждала голодная семья. За большим деревянным корытом стояла, согнувшись, молодая женщина, с бледным, изможденным лицом. Ее высохшие, костлявые руки работали механически. Лишь изредка она выпрямлялась, чтобы вытереть градом льющийся пот. Вдруг, слабо вскрикнув, она свалилась...

Очнулась — на жесткой, скрипучей кровати. В комнате мерцал свет небольшой керосиновой лампы. У кровати стоял муж с поникшей головой. В глубине комнаты копошилась в тряпках старуха, приготавливавшая необходимое для роженицы. Больная умоляюще посмотрела на мужа, как бы ища у него помощи. Всю ночь она металась на кровати в ужасных страданиях. Лишь утром, на рассвете, ей стало легче. Родилась девочка. Ее назвали Куляш.

Первую радость скоро захлестнули заботы и горе. Жить стало еще труднее: лишний рот, да и жена перестала зарабатывать, она не могла уже стирать белье. Отец ходил от бая к баю и пел замечательные песни на тоях и свадьбах богатеев. Но — за свое искусство он получал лишь грубые издевательства и жалкие подачки.

От тяжелой жизни, от нужды семья уехала из Алма-Ата в селение Балтабай. Но и здесь было не легче: нужда и голод шли за ними по пятам.

Восемилетнюю Куляш родители вынуждены были отдать в приют. Здесь среди бедняков и сирот прошли ее печальные детские годы. Учить — ничему не учили, а питание — вода да черный хлеб. За короткое время изменилась Куляш, осунулась, похудела. Тоненькие сухие ножки, казалась, еле носили ослабевшее тело. До боли сжималось сердце родителей, когда они приходили навещать свою дочь. Вся жизнь проходит в нищете, в темноте, в невежестве, — думали они. Жаль, если

и ребенок пойдет по тому же пути, жаль, если и Куляш будет мучиться и страдать всю жизнь.

И как ни трудно было родителям — решили они взять девочку из приюта и отдать ее в школу-интернат. Не сладко жилось и здесь, но утешительно было одно: Куляш начала учиться.

Так прошло два года. Однажды в школу пришли незнакомые люди. Один из учителей объяснил девочкам, что эти люди — из Кызыл-Ордынского драматического театра, гастролирующего в Алма-Ата. Им нужны ребята, обладающие слухом и голосом, для участия в спектакле. Ребят вызывали по очереди. Каждый подходил к столу и пел песни, какие знал.

С бьющимся сердцем ждала Куляш своей очереди. Мысли ушли куда-то далеко. Она копалась в памяти, искала, вспоминала лучшие песни.

Но вот, наконец, вызвали Куляш, и нежный звонкий голос ее зазвучал, заполняя большую комнату. Пение и голос понравились, ей сказали — хорошо. Это означало, что она будет участвовать в спектакле. Куляш должна была петь соло. Много бессонных ночей провела она перед своим первым выступлением, много думала — о театре, о том, как выйдет на сцену, как будет петь.

День настал. Как она пела тогда — этого не может вспомнить Куляш. Помнит шум в театре, аплодисменты, похвалы режиссера, поздравлявшего «маленькую актрису».

С того дня Куляш становится популярной. Ни один ученический вечер уже не проходит без ее участия. Ее любят, относятся к ней бережно. Огромной радостью заполнена жизнь...

Но случилась беда в семье Куляш: ей исполнилось 13 лет, когда отец ушел из дому, оставив семью на произвол судьбы. Шустрая, маленькая Куляш не может примириться с мыслью, что она сыта, учится в школе, а семья дома голодает. И вот она решает уйти из интерната, жить дома; она будет учиться в школе и получать 18 рублей стипендии. Конечно, этого недостаточно для большой семьи, но что делать? Бросить совсем учиться и работать — при одной этой мысли сердце холодело у Куляш.

Но делать нечего, она решилась: учебу нужно бросить, нужно кормить семью. Ее устраивают ученицей в конторе; Куляш в будущем должна стать делопроизводителем. Ей совсем не хочется служить в канцелярии, но выхода другого нет.

И Куляш служит. Но — театр она попрежнему любит и не бросает сцены. Наоборот, с еще большим рвением и любовью она сходит вечерами в клуб, в драмкружок. Успехи ее в кружке настолько серьезны, что ей поручают уже ответственные роли.

Режиссер театра — руководитель кружка — работает над сценическим воспитанием Куляш. Он предлагает ей перейти в театр работать. Но робкая и скромная Куляш не рискует идти на такой шаг, — а вдруг не выйдет? «Вдруг не актриса я, — лишусь тогда и работы и сцены, а как семья?», думала Куляш.

Но в театр страшно тянуло. Хотелось на сцену. Грустным стало лицо, токсикливой пеленой затянулись большие темные глаза. Куляш стала раскисневшей, молчаливой. Мать заметила эту перемену в дочери. Как-то раз сказала: «Иди, дочь, что будет, то будет; если плохо — мало потеря-

*Народная артистка Союза ССР — орденоносец К. БАЙСЕЙТОВА
Депутат Верховного Совета Казахской ССР*

ем, не впервые привыкать к трудностям; если успех, то и нам много радости будет. Иди, не мучься и не тоскуй». Это было уже в 1929 г.

Но счастье было завоевано не сразу. Не было ролей, не было успеха. Два года она была статисткой. Два года ей не давали ролей. Буржуазные националисты, враги народа, засевшие в театре, чувствуя дарование Куляш, делали все для того, чтобы не дать театру вырастить актрису большой силы и таланта.

Но Куляш не падала духом. Она тянулась к искусству. Упорно училась. С напряженным вниманием следила за игрой актеров и актрис, дома повторяла роли. Уединившись в комнате, много работала над образом. Она не только не отставала, но незаметно для окружающих росла. Но ее еще не знала аудитория, у нее не было серьезных руководителей, критиков ее работы.

Как-то раз нужно было заменить заболевшую актрису. Театр стоял перед угрозой срыва спектакля. Деваться некуда, — позвали Куляш, предложили ей роль. Она согласилась. Смело, без робости пошла на спектакль: роль была давно готова, продумана, пережита. И огромный успех выпал на долю Куляш. Публика восторженно приняла молодую актрису. О ней заговорили. Это обстоятельство заставило руководителей театра давать Куляш роли; впрочем теперь уже решали не они: аудитория полюбила Куляш, и неизменным успехом сопровождалась выступления молодой одаренной актрисы. Дарование и упорная работа выдвинули Байсеитову в ряды первых актрис...

В 1933 г. в Алма-Ата организуется музыкально-драматический театр. Байсеитова, обладающая хорошими голосовыми данными (лирическое сопрано), первоклассная драматическая актриса — приглашена в новый театр. Первое время трудно давалась ей новая работа. Трудно было сначала играть и петь под аккомпанемент большого оркестра. Тем более трудно, что с актерами в театре настоящая работа не велась.

Творческая инициатива, личная энергия, природное дарование быстро выдвинули Куляш и в музыкальном театре.

Наконец, наступил долгожданный день — первый музыкальный спектакль «Айман и Шолпан», в котором Куляш поручена трудная, ответственная роль — Айман. Первый выход. Первая мизансцена. В начале — некоторая нерешительность, неуверенность, минуты робости. Но это проходит. Куляш увлечена и полностью отдается охватившему ее вдохновению. Успех, выпавший на долю Байсеитовой, творческая удовлетворенность первой работой были большим награждением актрисы. Куляш поверила в свои силы — музыкально-драматической актрисы.

С огромным увлечением она создала образ Кыз-Жибек — в следующем спектакле, получивши широкую популярность в казахском народе. С большим подъемом прошла эта музыкальная пьеса и в Москве, на декаде казахского искусства.

После этого Куляш создает правдивый, яркий образ в опере «Ер-Таргын». Здесь уже музыкально-сценический талант Куляш раскрывается с полной силой.

Так — постепенно, в напряженной работе — творчески растет и совершенствуется замечательное дарование Куляш Байсеитовой.

Новая, чрезвычайно интересная роль, над которой работает сейчас Байсеитова, — роль Айман в комической опере Брусиловского «Айман и Шолпан».

Не только сцене посвятила свою жизнь Байсеитова. Она проявила себя и как активная общественница, энергично участвуя в культурно-политической жизни страны. Освобожденная женщина Советского Казахстана с огромной любовью помогает партии и правительству строить счастливую жизнь казахского народа.

Наступил день, которого так ждали казахские актеры и с ними Куляш Байсеитова. В большом, старинном московском Кремле, в мае 1936 г. правительство первой в мире социалистической страны принимало посланцев талантливого казахского народа. Этот день был для Куляш, как и для всех актеров Казахстана, днем радостного, торжественного праздника. И здесь — внимание Куляш было приковано к любимым вождям большевистской партии, приведшей народы великого Союза к радостной, озаренной солнцем чудесной жизни.

«... Душа рвалась на части от радости, — вспоминает Куляш. — Как же я, недавно еще — простая казачка, сижу рядом с великим вождем народов, принесшим нам счастье и радость, внимательно слушающим мое пение в театре, помнящим и думающим о всех нас...»

С радостным чувством ехали из Кремля казахские актеры. Счастливая Куляш вспоминала ушедшие — и навсегда! — тяжелые дни прошлого. Она вспоминала свое грустное, безрадостное детство, вспоминала печальную и тягостную жизнь своей матери, жизнь и борьбу своего народа. И безмерная радость, безграничная любовь охватывали Куляш при мысли о тех, кто завоевал для народов Советского Союза свободу и счастье, — о славной партии большевиков и великом вожде — Сталине.

Декада казахского искусства была серьезным творческим экзаменом для актеров Казахстана и для Куляш Байсеитовой. Экзамен был блестяще выдержан. Согретые теплой отцовской заботой великого Сталина, возвращались представители казахского народа в родные плодородные степи.

Возвращались два поколения искусства Казахстана — старый, мудрый Джамбул, лучший из лучших представителей казахских акынов, сын свободного, талантливого казахского народа и — Куляш Байсеитова — лучшая представительница молодого музыкального искусства Казахстана, любимая дочь своего народа, народная артистка СССР.

Они возвращались к себе в Казахстан для новой творческой работы, для новых достижений, для блага счастливого советского Казахстана.